

РОЛЬ АРМЯН В ПОЛИТИКЕ КАВКАЗСКОГО НАМЕСТНИКА**М.С. ВОРОНЦОВА*****Сергей Лазарян***Кандидат исторических наук**Пятигорский государственный лингвистический университет*

Колонизуя Кавказ, российские власти направляли свои усилия на то, чтобы ослабить и изжить рознь, существовавшую между народами, укоренить в умах разнородных и разноплеменных обитателей Кавказского края веру в то, что все они суть «дети одной общей матери России, принявшей их под свою сень»¹.

Назначенный кавказским наместником в 1844 г. князь М.С. Воронцов, осуществляя предначертанное ему императором Николаем I задание, покровительствовал местному многонародному населению, стремился сохранить, по возможности, их традиции, обычаи, исторически сложившиеся порядки.

Претворяя в жизнь принцип: интересы России и интересы Кавказа едины, князь-наместник проявлял осторожную настойчивость в реализации политических предприятий, стремясь так устроить дело, чтобы сохранить основания традиционным в кавказской среде статусам и правам. Он направлял ход дела к тому, чтобы традиционность служила фундаментальным основам имперской государственности.

Хорошо понимая, что пока жители гор видели, как те, кто решил связать свою судьбу с Россией, вели жизнь не лучше тех, кто продолжал противостоять империи, до тех пор многие будут противиться до последней крайности.

В связи с этим князь-наместник старался создать прецедент позитивного существования народов под российским протекторатом в наидание колеблющимся или тем, кто не был склонен доверять манифестам.

Армяне были среди тех, кто сознательно выбрал сторону России. На протяжении многих десятилетий они просили российские власти о покровительстве и защите, добивались разрешения поселиться в пределы империи из сопредельных стран – Оттоманской Порты и Персии.

*Հոդվածը ընդունվել է 26.12.12:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՊՊԼՀ Ռուսաստանի եւ օտար երկրների պետության եւ հրավորների պատմության ամբիոնը:

¹ Замечания М.П., Щербинина о деятельности князя М.С. Воронцова на Кавказе, // Русский архив., - 1872., №3., С.708.

Российские имперские власти не только не препятствовали этому стремлению армян, но, отчасти, даже инициировали его. Например, уже императрица Екатерина II благоволила их водворению в Новороссию. Желая иметь на южных рубежах империи твердые основания, российские власти содействовали переселению в данный регион различным христианским народам, в том числе армянам.

Император Павел I, несмотря на то, что был противником многих начинаний своей венценосной матери, в армянском вопросе проявлял с ней солидарность, и продолжал им покровительствовать. Следует подчеркнуть, что последующие российские императоры Александр и Николай Павловичи не изменяли этого отношения к армянам.

В этой связи имперская политика на южных окраинных территориях страны, можно сказать, была проармянской, во всяком случае, армяне-переселенцы всегда находили понимание и благорасположение с российской стороны.

Этой же линии придерживался князь М.С. Воронцов, хорошо знавший не только волю императора Николая I, но имея давние связи с католикосом Нерсесом V и многими предприимчивыми из армян людьми. С католикосом всех армян князь Михаил Семенович познакомился еще во время своего первого пребывания на Кавказе, когда, будучи молодым человеком, он прибыл туда в 1803 г. начинать военную карьеру под руководством князя П.Д. Цицианова. Именно по воле своего покровителя поручик Воронцов был представлен в Тифлисе тогда еще архимандриту Нерсесу пред командированием в Эривань. С этого времени начинается их долголетняя дружба, которая в немалой степени повлияла на отношение М.С. Воронцова к армянам. В какой-то степени архимандрит Нерсес своим тактом и прозорливостью, многогранным знанием способствовал зарождению симпатии к армянам в душе будущего главного начальника над Новороссией, Бессарабской областью и Кавказом¹.

Князь М.С. Воронцов высоко ценил деловые качества армянских предприимчивых людей, чьи способности были ему необходимы в деле хозяйственного обустройства Кавказского края.

Из мировых примеров и своего опыта М.С. Воронцов извлёк универсальный инструмент, при помощи которого можно было воздейст-

¹ Захарова О.Ю., *Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. Рыцарь Российской империи.*, М., 2001, С.352.

воват на ситуацию в необходимом ему ключе. Этим инструментом была торговля.

Наместник намеревался дать почувствовать, в том числе, и «немирным» на то время горцам все выгоды товарообмена с Россией, чтобы материальными стимулами и выгодами изменить их мироощущение и направить их энергию в созидательное русло.

Для реализации задуманного нужны были не только военно-административные, организационные и иные усилия, но и люди, способные отвечать условиям поставленной задачи. Нужны были те, кто обладал недюжинным коммерческим даром, энергией и умением наладить торговлю повсюду даже вопреки существовавшим объективным или субъективным препятствиям.

Армяне как никто другой подходили для этого. Своими действиями они могли поспособствовать стремлению России показать жителям гор путь к мирному существованию и обретению новых жизненных перспектив.

Армяне не только не боялись горных урочищ, не только не опасались проникать в самые отдаленные, в самые труднодоступные уголки высокогорий Кавказа, но, казалось, сама труднодоступность местности и враждебность условий рождала в них соревновательную энергию и задор по преодолению всех препятствий.

Их умение быть повсюду, было сродни удальству и храбрости кавказских горцев, проявлявшихся в их среде во время набегов. Бог наградил армян не только выдающимся талантом в коммерческой деятельности, что часто раздражало и раздражает поныне их менее удачливых конкурентов, но и способностью глубоко понимать потребности и психологию других людей, совершенно непохожих на них ни традициями, ни обычаями, ни законами своего быта и своей веры.

Армянские предприниматели часто находили верный тон, верные слова и верный способ общения с самыми суровыми горскими народами Кавказа, добивались своей выгоды, не задевая ни национальных, ни религиозных, ни бытовых чувств и правил народов, с которыми имели дело.

Они прекрасно знали местный рынок и его нужды, владели всеми приёмами сложных меновых операций, имели в горах давних и надежных торговых партнеров, множество родственников, друзей и кунаков, говорили на языках горцев¹.

¹ Ктитороз С.Н., *История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.)*, Армавир, 2002, С. 41.

Постепенно, проникаясь пониманием уникальности роли армян в развитии общекавказской торговли, М.С. Воронцов хотел не только получать необходимую ему информацию из первых рук, но использовать армян в качестве агентов Российской империи в горской среде. С другой стороны, наместник предполагал иметь возможность влияния и обретения поддержки в среде армянской диаспоры по всему Кавказскому краю.

Привлекать армян на русскую сторону было выгодно, так как, спасая армян от религиозных притеснений, Россия приобрела в их лице верных союзников. Многие армяне во время пребывания в горах служили российской стороне в качестве лазутчиков, доставляя пограничному начальству важные сведения о враждебных мероприятиях, готовящихся со стороны горцев.

Поняв и поверив в коммерческий талант армян, князь-наместник устранил существовавшие для их деятельности препятствия, что принесло ощутимую пользу экономике края. Трудолюбие и деловитость армян содействовали, в том числе, быстрому развитию сельского хозяйства, скотоводству среди местного населения, что вело к более быстрому экономическому освоению вновь присоединяемых земель¹.

Проявляя свою позицию в отношениях с армянским населением, М.С. Воронцов писал: «Мое постоянное правило было, сколько этот порыв ободрять всеми способами, но, уклоняясь только от привилегии и монополии, которые только вредят общему делу»².

М.С. Воронцову импонировала особенность армян всех сословий и званий - они берутся (в отличие от других) за любое дело, надеясь в нем преуспеть, не страшась трудностей и не останавливаясь перед ними. В этом состояло преимущество армян, не разделявших занятия на почетные и выгодные или не являющиеся таковыми. Армяне любое дело, даже первоначально кажущееся неблагодарным, могли обработать таким образом, что оно делалось, в конце концов, почетным и плодоносящим.

Исключительное положение армяне занимали на Кавказе и в продвижении товаров российского производства в горскую среду. Их способности и целеустремленность помогали им сделаться не только агентами военного командования, но и агентами российских компаний,

¹ Ктиторев С.Н., Указ соч., С.41.

² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК), Тифлис, 1885., Т.10., С. 97.

посредством чего товары российских фабрик приобретали новые рынки сбыта. Благодаря армянским купцам торговля между Россией и Кавказом гораздо усилилась в наместничество князя М.С. Воронцова.

В инструкции генералу Н.А. Реаду князь М.С. Воронцов писал в 1854 году, знакомя его с ситуацией в Кавказском крае, что «армяне нам по всему краю совершенно преданы. Между ними есть некоторые знатные фамилии, несколько веков уже равнявшихся как титулами, так и значениям с первыми грузинскими князьями, которые по воспитанию и по службе сделались русскими и отличными подвигами не только при нас, но еще при грузинских царях приобрели славу и общую доверенность. Вообще же армянские фамилии менее знатных и средний класс занимается торговлей и имеет оную почти всю в руках, ибо Грузины, по старинному воинственному духу и по общему их расположению, к ней не способны»¹.

Наместник сообщал генералу Н.А. Реаду, что среди армян – торговцев были лица, которые заслуживали особого внимания. Это, прежде всего, «почетные граждане Аршакуни и Мириманов, содержащие с выгодою для себя и для правительства огромный рыбный откуп в Сольянах...», а так же «здешний голова Свешников и, в особенности, губернский секретарь Иван Мирзоев, человек опытный, усердный и всегда готовый, как можно с меньшею для себя выгодою, быть полезным правительству. Он нам оказал весьма большие услуги, как принятием на себя многих дел, для которых не было охотников»².

Кроме того, необходимость этого человека обеспечивались тем, что «Иван Мирзоев не только человек верный и полезный во всех отношениях, он из всех жителей Тифлиса более всех имеет знакомство и кредит в Москве»³.

Забываясь об укреплении позиции христианства и всячески содействуя христианскому миссионерству на Кавказе, М.С. Воронцов много способствовал укреплению положения Армянской Апостольской церкви. По его ходатайству перед императором Николаем I в свод законов Российской империи (ст. 455) были внесены изменения:

«Армяно - Григорианские церкви и монастыри, состоящие при оных и им принадлежащие строения и имущества, хотя бы оно отдавались

¹ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК)., Тифлис, 1885., Т.10., С. 97.*

² *Там же.*

³ *Там же.*

внаймы и приносили доход, а также здания и имущества, принадлежащие богоугодным заведениям этого исповедания, хотя бы они тоже отдавались внаймы и приносили доход, повсюду освобождаются от постоя, поземельного сбора и всяких вообще полицейских и городских повинностей, кроме починки мостовой, наблюдения за чистотою и содержанием фонарей»¹.

Когда неожиданно возникли обстоятельства, ущемлявшие права армян, дарованные им высшими властями, князь Воронцов незамедлительно предпринимал необходимые шаги, в рамках своих компетенций, для исправления возникавших затруднений.

В 1799 г. по указу Павла I армянам-переселенцам из Персии были предоставлены особые льготы. Они были «уволены от податей и служб, какого бы они звания ни были на 10 лет»². Потом должны были платить в казну: купечество с капиталов – 1% с рубля; мещане и цеховые – по 2 рубля со двора, а поселяне – по 5 копеек с десятины навсегда³.

Император Павел освобождал армян навечно от отдачи в рекруты, платежа рекрутских денег и от постоя. Велел наделить их 30-ти десятинную пропорцией земли на душу. Им дозволялось заводить фабрики и заводы, основать город, иметь свой суд. Права эти были дарованы потомственно⁴.

Однако в последующие годы сложные обстоятельства и события кавказских войн вынудили кавказское начальство отойти от предписаний императорских указов в отношении потомков армян-первопоселенцев. В 1833 г. они, против своей воли, были обращены в линейные казаки и находились в таком состоянии до 1836 г.

Несмотря на возвращение армян с 1837 г. в прежнее их состояние возникли недоразумения уже с их имущественными правами. Устроенные обществом армян, по указанию начальства, на местах их первоначального проживания в Кизлярском уезде тутовые и виноградные сады, оказались теперь в границах казачьих земель, назначенных для пограничной линии. Поэтому армянам приказано было их продать, чтобы возместить убытки и получить средства для переселения в Старые

¹ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК)*, Тифлис, 1885., Т.10., С.240.

² АКАК., Т.10., С.707.

³ Там же.

⁴ Там же.

Мажары для основания города Святого Креста, так как оставаться на казачьих землях армяне теперь не могли.

Но продать эти сады, по решению Кавказского комитета, можно было только казакам, которые не торопились этого делать, так как знали, что по истечении 4-х лет, если данные сады не будут проданы, отойдут к ним бесплатно¹.

Так как данная проблема не имела положительного развития в пользу армян до 1845 г., представители армянского общества вынуждены были обратиться за помощью к Кавказскому наместнику.

Разобравшись в существе дела М.С. Воронцов, исходя из буквы и смысла прежних императорских указов, направил ходатайство в Петербург о том, чтобы 1) «все вообще податные и рекрутские недоимки, накопившиеся на армянах города Св. Креста, с них сложить и впредь не взыскивать»; 2) «вместо теперешней подушной подати и рекрутских денег взымать в течение 20 лет ту подворную подать в казну, которую платят армяне городов Карасубазара, Старого Крыма, Григориополя, Нахичевани, Кизляра, на основании мнения Государственного Совета от 25 ноября 1846 г. и Высочайшего указа от 2 сентября 1846 г.»; 3) «Принадлежащие армянам, переселившимся в заштатный город Св. Креста, сады на прежнем месте жительства, на землях казачьего ведомства, оставить в их пользовании до продажи бессрочно»².

В мае 1848 г. князь М.С. Воронцов просил императора предоставить проживающим в Ставропольской губернии, в Пятигорском уезде, близ упраздненного города Св. Креста армянам, выходцам из Персии, те же самые права и преимущества, «кои дарованы кизлярским армянам»³.

Ходатайство Кавказского наместника в пользу армян Ставропольской губернии не было оставлено без внимания и получило полное удовлетворение. В 1849 г. император Николай Павлович «в ознаменование своего особого благоволения к армянам»⁴ восстановил им все испрашиваемые ими права и приказал позволить армянам заштатного города Св. Креста «составить из себя особое общество и иметь на ос-

¹ АКАК., Т.10., С.708.

² Там же, С.709.

³ Там же, С.711.

⁴ Там же.

новании ст. 457 Полного Свода Учреждения об управлении инородцами свой суд»¹.

Немалое значение для укоренения Кавказа в составе Российской империи имела сословная политика российских властей в крае. Император Николай Павлович желал, чтобы представлявшая его волю кавказская администрация всеми возможными мерами «сливала» Кавказ с Россией, чтобы жители края знали и чувствовали, что «они получают свою жизнь и свое благосостояние наравне с другими частями обширного Царства Русского, от одного светила»².

Потому по вступлении в управление Кавказом князь М.С. Воронцов скоро «нашел одно важное дело о порядке утверждения в княжеском и дворянском достоинстве»³ представителей соответствующих сословий. Князья и дворяне (среди армян - мелики) не могли до утверждения в Петербурге воспользоваться принадлежащими им правами, особенно при поступлении на российскую службу.

Решение данного дела в пользу закавказских дворян по своей важности и последствиям, по мнению Кавказского наместника, «сильно будет содействовать слиянию Закавказья с Россиею и останется на вечные времена памятником благополучного царствования»⁴ императора Николая I.

В декабре 1846 г. были успокоены сословия ханов, беков и меликов. Многочисленные лица, принадлежавшие к этим сословиям, «увидели утвержденные на твердых основаниях их участи и обеспечение навсегда содержания их с семействами»⁵.

Данные решения так же касались меликов из армян, проживавших в Эриванском, Нахичеванском и Александропольском уездах Тифлисской губернии. В их лице российские власти хотели иметь авторитетный и уважаемый слой местной элиты, способный возглавить свои народы и способствовать утверждению в крае крепких оснований «русского дела».

Многие способы, которые удалось реализовать князю М.С. Воронцову в продвижении поставленных перед ним императором Николаем

¹ АКАК., Т.10., С.711.

² Цит. по: Выскочков Л.В. Николай I., М., Молодая гвардия, 2003.,С.292.

³ АКАК., Т.10., С.852.

⁴ Там же.

⁵ Там же, С.853.

I задач, задействовались им на протяжении почти десятилетнего управления Кавказским краем. Князь не останавливался перед многими трудностями, прибегал к нестандартным решениям, которые по его опытности способствовали достижению искомой цели.

Те из жителей края, которые под покровительством российских властей обретали успешность жизненного пути, могли сделаться увлекательным примером для тех, кто оставался до времени среди недоброжелателей России или относился к российским усилиям в Кавказском крае с недоверием и подозрительностью.

Правительство империи получало из среды тех, кто сотрудничал с российской стороной дополнительные когорты людей, способных придать «русскому делу» на Кавказе новое звучание и прочность. Постепенно усиление престижности позиций армян в крае не могло не волновать другие народы, на примере армян увидевших благотворные последствия нахождения под российским покровительством.

Հայերի դերը Կովկասյան փոխարքա Մ.Ս.Վորոնցովի քաղաքական գործունեության մեջ
Սերգեյ Լազարյան
Ամփոփում

Հոդվածը նվիրված է հայերի դերը Կովկասյան փոխարքա իշխան Մ.Ս.Վորոնցովի քաղաքական գործունեության մեջ: Հեղինակը ցույց է տալիս, որ ռուսական վարչակազմը հայ ժողովրդի ներկայացուցիչներին դիտում էր որպես տարածաշրջանում կայսերական քաղաքականության իրականացման հուսալի հենարանների: Հայ ձեռնարկատերերը ներկայանում էին իբրև կապող օղակ տերության վարչակազմի ու տեղաբնիկ ժողովրդների միջև:

Armenians' Role in the Policy of the Caucasian
Deputy M.S. Vorontsov
Sergey Lazaryan
Summary

The article is devoted to the Armenians' role in the policy of the Caucasian Deputy M.S. Vorontsov. The author shows, that the Russian authorities saw reliable assistants in the representatives of the Armenian nation in conducting of imperial policy in the region. Armenian entrepreneurs quite often were the nexus between the authorities holding supreme power and local peoples.